
**ФИЗИКА НА БАШКИРСКОМ:
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В ОБЛАСТИ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ ЮЖНОГО УРАЛА)***

Р.З. Алмаев

Кафедра Отечественной истории
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
ул. Октябрьской революции, 55-а, Уфа, Россия, 450000

В статье анализируются основные этапы национальной политики советского государства в области школьного образования. Раскрываются количественные и качественные изменения в составе школ, учителей, содержании обучения в нерусских школах Южного Урала. Исследуются проблемы преподавания русского языка в национальных школах. Обращение к положительному опыту изучения родных языков важно для выработки национальной стратегии российского государства в современный период.

Ключевые слова: национальная политика, арабская графика, латиница, двуязычие, язык обучения, нерусские школы, Министерство просвещения, Академия педагогических наук.

Принципиальная особенность образовательной политики советского государства заключалась в повышении культуры национальных меньшинств, отличающихся языковым многообразием. Им предоставлялась возможность получить на родном языке общеобразовательный минимум, закрепить культурные ценности своего народа.

Новая просвещенческая политика в области национального образования носила противоречивый и политизированный характер. С одной стороны, проводились меры по организации обучения на родном языке, политика, направленная на выравнивание уровня образования всех народов и целенаправленная подготовка национальных учительских кадров через сеть педагогических учебных заведений. С другой стороны, многие народы теряли свою национально-культурную самобытность. Это выразилось в закрытии сети мектебов и медресе, вытеснении религии из сферы образования, реформах тюркской письменности.

Между тем, как известно, некоторые новометодные медресе Уфимской, Оренбургской, Казанской губерний по уровню преподавания, знаний выпу-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 10-01-84115а/У.

скников соответствовали духовным семинариям и академиям. Среди них выделялись «Галия» и «Усмания» в Уфе, «Хусаиния» в Оренбурге, «Расулия» в Троицке, «Мухаммадия» в Казане.

По мнению историка Б.С. Давлетбаева, при создании национальных школ советского времени все же использовался некоторый положительный опыт дореволюционного периода. Несмотря на радикальные изменения содержания обучения, советская национальная школа базировалась на тех же принципах, что и прежде: обучение на родном языке, использование в учебном процессе фактов из жизни самого народа, учет особенностей обучаемого населения (1).

Первым шагом в направлении модернизации культурной сферы народов, говорящих на компактных языках, стала ликвидация неграмотности. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., уровень грамотности населения Урала составлял 29,3% и уступал среднестатистическому проценту по России (31,9%).

Среди различных национальных меньшинств региона данный показатель выглядел по-разному. Высоким уровнем грамотности отличались латыши – 71,6%, евреи – 70%, поляки – 56,5%, немцы – 49,5%, составляющие около 6% от общей численности национальных меньшинств. Более низким был процент грамотных у белорусов – 29,8%, русских – 28,9%, украинцев – 28,1%, мордвы – 24%, татар – 17,2%, коми-пермяков – 15,9%, удмуртов – 14,8%, башкир – 12%, марийцев – 9,3% (2).

Низкий уровень грамотности у тюркских народов – татар и башкир – во многом объяснялся их неумением читать на русском языке. Большая часть мусульманского населения края обучалась до революции в конфессиональных начальных школах – мектебах. Татары и башкиры Южного Урала, как правило, умели читать и писать на арабском языке или чагатайском варианте языка «тюрки» (3), не востребованных в советское время.

В 1920–1930-е гг. национальная политика в сфере просвещения на Южном Урале складывалась из следующих факторов: строительство национальных школ; подбор детей по национальному признаку; обеспечение их условиями для нормального учебного процесса – планами, учебной и методической литературой; подготовка национальных учительских кадров через педтехникумы и педкурсы; решение вопроса о языке преподавания.

Центральные научно-исследовательские институты занимались исследованием проблемы языков в национальных школах РСФСР. Значительная работа была проведена в области разработки научной грамматики тех языков, которые этих грамматик не имели. Разрабатывались методы обучения русскому языку как предмета и как языка преподавания.

Подготовку учителей для национальных школ I ступени осуществляли педагогические техникумы в автономных республиках и областях РСФСР. Учителей родного языка и литературы для школ повышенного типа готови-

ли лингвистические национальные отделения вузов. В 1920-е гг. при педвузах РСФСР начинают работать 16 нацотделений (4).

Учителя Южного Урала имели возможность пройти подготовку и переподготовку при национальных отделениях высших учебных заведений. По разнарядке проходили обучение в тюрко-татарском и чувашском отделениях Казанского университета, украинском Кубанского пединститута. Латышские, эстонские, польские, финские педагоги обучались в Ленинградском институте им. А.И. Герцена, коми – на педфаке Пермского госуниверситета (5).

Проблема с национальными учительскими кадрами на Южном Урале в основном решалась через сеть педтехникумов, переименованных в 1936 г. в педагогические училища. К 1939 г. в Башкирии насчитывалось 7 башкирских, 5 русских, 3 татарских и по одному чувашскому с мордовским и марийскому с удмуртским отделением педагогических училищ (6).

Менее благополучная ситуация с выпуском национальных педагогических кадров наблюдалась в Челябинской и Оренбургской областях. Последняя в период 1938–1957 гг. именовалась Чкаловской областью. Выпуски учителей для национальных школ в этих регионах были незначительными. Так, в 1936 г. челябинские татаро-башкирские педучилища – Троицкое и Ялано-Катайское – выпустили только 30 чел. (7). В Чкаловской области накануне Великой Отечественной войны функционировали лишь два национальных педагогических училища: Желтинское татаро-башкирское и Домбаровское казахское (8). Объективные трудности социально-экономического развития мешали открытию специальных мордовских и чувашских педучилищ.

Плодотворно работало татаро-башкирское отделение Чкаловского педагогического института. За время своего существования, до 1938 г., было выпущено 124 учителя (9). Серьезный вклад в развитие национальных школ внесли преподаватели кафедры башкирского языка и литературы Башкирского государственного педагогического института. Вузовские ученые вели научно-исследовательскую и учебно-методическую работу. Разрабатывалась орфография башкирского языка, издавались словари, составлялись учебники и учебные пособия образовательных школ и педтехникумов.

Процесс создания письменности тюркских народов сопровождался длительными поисками ее совершенствования. В 1920–1930-е гг. дважды менялась графика башкирской и татарской письменности. Переход с арабского письма на латинский алфавит, а затем на русскую графику коснулся почти всех тюркских народов нашей страны. Частая смена письменности снижала эффективность обучения на родном языке в национальных школах.

Многонациональность сельского населения Южного Урала, неравномерность расселения затрудняли процесс массового открытия национальных школ. Так, в 1930 г. из 48 районов Башкирской АССР башкироязычное на-

селение преобладало только в трех – Бурзянском, Баймакском и Абзелиловском районах. В десяти районах татарское и башкирское население превышало 70%. К ним относились Мечетлинский, Чекмагушевский, Янаульский, Дюртюлинский, Бураевский, Учалинский, Кигинский, Кунашакский, Туймазинский и Буздякский районы. Русские составляли наиболее многочисленную этническую общность в республике. Они проживали преимущественно в городах Башкирии. Также русскоязычный ареал преобладал в девяти районах – Стерлитамакском, Дуванском, Зилаирском, Бирском, Благовещенском, Белокатайском, Белорецком, Верхоторском и Уфимском (10).

Многонациональным составом населения отличалась и Челябинская область, выделившаяся из Уральской области в 1934 г. Башкиры и татары проживали здесь более компактно в Аргаяшском, Багарякском, Буринском, Кулуевском, Кунашакском районах, нагайбаки в Нагайбакском районе. Среди населения Челябинской области высоким был процент украинцев (11).

Полиэтничностью характеризовалась и Оренбургская область. По имеющимся данным, в 1938 г. здесь русские составляли 61%, украинцы – 10%, немцы – 9,8%, мордва – 7,8%, татары – 6%, казахи – 2,6%, башкиры – 1,8%, чувашаи – 0,7% (12).

В 1930-е гг. удается продвинуться вперед в деле обучения учащихся Южного Урала на родном языке. По итогам смотра национальных школ БАССР за 1931/1932 учебный год было констатировано, что начальные школы основных национальностей Башкирии – татарские, башкирские, чувашские, марийские, русские – коренизированы, преподавание в них ведется на родном языке. Исключение составляли мордовские и украинские школы. «Из 116 украинских школ только в одной преподавание велось на родном языке. В части башкирских школ преподавание велось на татарском языке» (13). В Чкаловской области национальные школы также были лучше обеспечены учителями-татарами.

Следует признать, что татарские школы создавались быстрее и легче, чем башкирские. Башкирский язык входил в число младописьменных языков России. На татарском языке обучались дети мишарей, тептярей, части башкир, говорящих на татарском языке. Это объяснялось и отсутствием достаточного количества учителей-башкир.

С введением всеобщего 7-летнего образования увеличилось количество национальных школ повышенного типа, которые с 1934 г. именовались неполными средними школами. В 1930-е гг. открывались и 10-летние средние национальные школы. В результате осуществленных мероприятий в 1934/1935 учебном году в Оренбургской области насчитывалось 467 нерусских школ. Основная масса национальных школ приходилась на татарские – 139, казахские – 100, мордовские – 99. По численности им уступали башкирские и немецкие школы – по 55 школ, чувашские – 19. В 1935/1936 учебном году в Челябинской области из 261 национальной школы башкирских

школ насчитывалось 153, татарских – 79, казахских – 18, немецких – 10, эстонская – 1 (14). В обеих областях преобладали начальные школы, только некоторые многочисленные этнические группы (татары и казахи) имели средние школы.

Поддержка местных властей стала определяющим условием роста национальных школ в Башкирии. В 1930-е гг. национальные школы республики делились на 2 типа: школы с одним, то есть с родным языком обучения, и двуязычные, то есть национально-русские школы. По данным 1934/1935 учебного года, в республике насчитывалось 2746 школ с одним языком обучения. Среди них школ с русским языком обучения – 1213, татарским – 866, башкирским – 463, чувашским – 85, марийским – 74, вотякским (удмуртским) – 19, мордовским – 14, немецким – 8, латышским – 4, киргизским и эстонским по 1. Школ с двумя языками обучения насчитывалось всего 28 (15). В условиях Башкирии именно три наиболее многочисленные этноса – русский, татарский, башкирский – имели наибольшее число национальных школ. Факт придания Конституцией БАСССР 1937 г. этим языкам статуса государственных языков оказал позитивное влияние на получение образования на родном языке.

К концу 1930-х гг. основные национальности, населяющие Южный Урал, были достаточно неплохо обеспечены начальными и неполными средними школами. В то же время ряд народов, проживающих в регионе, лишились возможности обучения на родном языке. В постановлениях ЦК ВКП(б) рекомендуется обратить внимание на «особые» национальные школы, оказывающие антисоветское влияние на детей.

Решением бюро Башобкома ВКП(б) от 19 марта 1938 г. школы немцев, латышей, эстонцев были реорганизованы в «советские обычного типа с введением преподавания на русском языке». Такие изменения коснулись 12 немецких, 6 латышских и 3 эстонских школ (16).

В центре внимания Оренбургского обкома партии также оказались немецкие школы. В Оренбургской области действовало 47 немецких школ. Постановлением бюро Оренбургского обкома ВКП(б) от 23 августа 1938 г. преподавание всех немецких начальных школ Кичкасского, Люксембургского, Буртинского, Соль-Илецкого, Сакмарского и Акбулакского районов с первого сентября переводилось на русский язык обучения (17). Остальные немецкие школы подлежали постепенному переводу на русский язык обучения. Органы НКВД арестовали около 20 учителей из немецких школ с обвинениями «за контрреволюционную деятельность и связь с границей» (18). Многочисленные проблемы и трудности, стоящие перед национальными школами, объяснялись вредительством «врагов народа».

В деле улучшения преподавания русского языка в нерусских школах важное значение имело постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных

республик и областей». Постановление определило задачи учителей, преподающих русский язык в нерусских школах. Так, учащиеся, оканчивающие начальную школу, должны были получить запас русских слов, позволяющий им понимать простую разговорную речь.

По утверждению Л.Ш. Сулеймановой, «со второй половины 1930-х гг. наметилась тенденция русификации национальных школ; приоритет в языке обучения отдается русскому языку». Автор отмечает, что именно с принятием постановления от 13 марта 1938 г. «начинается целенаправленный перевод их на русский язык обучения. В башкирских, татарских, чувашских и других школах эта политика проводилась в предвоенные годы через двуязычие, то есть национально-русское обучение» (19). Безусловно, происходила утрата тех компонентов, которые отражают особенности национальной школы.

Однако в целом введение преподавания русского языка как предмета в нерусских школах имело позитивное значение. Данный процесс был связан с политикой индустриализации и урбанизацией общества. Слабое владение русским языком затрудняло рост национальных кадров. Напряженная международная обстановка, угроза надвигающейся войны усиливали потребность в русском языке как средстве межнационального общения.

Безусловно, было невозможно в кратчайшие сроки в форме общественно-политической кампании решить проблему с изучением русского языка. Для этого требовалось время, дополнительные финансовые затраты. При этом в сельских национальных школах в предвоенные годы превалирует обучение на родном языке, в городах же идет процесс перехода на русский язык обучения. Проблемы с организацией учебного процесса (отсутствие учителей, необеспеченность учебниками и пособиями) не позволяют вести преподавание и обучение на высоком уровне.

Тем не менее, накануне Великой Отечественной войны в целом сохраняется стабильная сеть национальных школ коренных народов Южного Урала. Обучение ведется на башкирском, татарском, чувашском, марийском, мордовском, казахском и других языках.

В годы войны, несмотря на многочисленные проблемы, национальные школы продолжали функционировать. Серьезной трудностью в налаживании учебно-воспитательного процесса являлась нехватка учителей и их педагогическое образование.

Из 1757 учителей национальных школ Чкаловской области 924 не имели законченного педагогического образования. Среди учителей специальных казахских школ не было ни одного преподавателя родного языка с высшим образованием (20). Во многих сельских башкирских школах Башкирской АССР обучение велось на татарском языке. При этом закономерным препятствием для поступления и обучения национальной молодежи в вузы являлось слабое владение русским языком. Национальный состав студентов, зачисленных на 1 курс БГПИ и учительского института к началу 1942/1943 учеб-

ного года, выглядел следующим образом: русских – 203 (53,6%), татар – 79 (20,8%), башкир – 19 (5%), представителей других национальностей – 78 (20,6%) (21).

На Южном Урале, как и по всей стране, имела место тенденция сокращения количества учащихся национальных школ. Контингент учащихся национальных школ Чкаловской области в 1944/1945 учебном году по сравнению с 1941/1942 учебным годом сократился на 12 063 чел., Челябинской области – на 1439 чел. К концу войны в нерусских школах Челябинской области обучалось 4250 татар, 6580 башкир, 150 казахов (22). Более низкие материальная база и уровень профессиональной подготовленности учителей по сравнению с обычной общеобразовательной школой не позволяли обеспечить должный уровень функционирования нерусских учебных заведений.

Другой сложной проблемой для руководства и органов просвещения региона было открытие национальных школ для детей, эвакуированных с территории Украины, Прибалтики, Польши.

Вопросы организации обучения эвакуированных с оккупированных территорий детей на родном языке регулировались распоряжением Наркомпроса РСФСР от 11 августа 1942 г. Значительная работа в этом направлении велась структурами исполнительной власти Челябинской области, куда в начальный период войны было эвакуировано более 6 тыс. эстонцев. В 1941/1942 учебном году классы с эстонским языком обучения открылись в Далматовском, Верхне-Уральском, Варненском, Макушинском, Чесменском районах. В результате принятых постановлений и распоряжений местных органов власти в 1942 г. начали действовать семилетняя эстонская школа в городе Верхне-Уральске и неполная средняя школа при эстонском интернате. В кратчайшие сроки удалось организовать работу 7 начальных национальных школ для 478 польских детей, размещенных в Челябинской области. В Чкаловской области облисполком принял решение об открытии двух школ с украинским языком обучения для детей, эвакуированных из Днепропетровска (23).

Последствия Великой Отечественной войны сказывались на функционировании системы школьного образования. Трудности осуществления четвертого пятилетнего плана повлияли на неудовлетворительное снабжение национальных школ учебниками, письменными принадлежностями, наглядными пособиями, картами.

Немало недостатков и замечаний имелось по содержанию учебников.

Учебники для средних татарских школ других регионов по родному языку и литературе, а также русскому языку и литературе издавались в Татарской АССР. Однако они совершенно не отражали социально-экономическую и духовную жизнь населения края. В частности, в учебниках по русскому языку «Родная речь» для начальных классов татарских школ БАССР полностью отсутствовал материал о Башкирии, не было «ни одного произ-

ведения башкирских писателей» (24). В то же время в Башкирии создавались свои учебники русского языка, учитывающие особенности обучения в республике. Это позволяло обеспечить усвоение русского языка с учетом интерферирующего влияния родного языка.

В худшей ситуации находились национальные школы Оренбургской, Челябинской, Курганской областей. В отличие от Башкирии и Татарии они не имели национальных книжных издательств, хуже финансировались. Поэтому учащиеся, проживающие вне своих национальных республик на протяжении послевоенных десятилетий, имели сложности с обеспеченностью учебниками, методической и художественной литературой.

Затруднения в работе национальных школ создавались частыми изменениями учебных программ, учебников и несвоевременным их поступлением. Имели место факты бюрократизма торговых организаций, безинициативности местных властей. В течение первой половины 1948 г. председатели райпотребсоюзов отказывались выполнять разнарядку Чкаловского облоно, не выкупая учебники для нерусских школ Матвеевского, Акбулакского, Илекского, Люксембургского районов (25).

В конце 1940-х – 1950-е гг. усиливается внимание высших партийно-государственных и образовательных структур страны к национальным школам автономных республик и областей. Изучаются отчетные материалы о работе национальных школ, осуществляются выезды на места, проводятся совещания министров просвещения автономных республик и консультации с ведущими учеными.

Одной из попыток улучшения качества обучения в нерусских школах стало обсуждение в 1949 г. проекта постановления ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения преподавания русского языка в национальных школах автономных республик РСФСР». В обсуждении участвовали руководители Министерства просвещения РСФСР, Академии педагогических наук и отделения Института языка и мышления Академии наук СССР, секретари обкомов и министры просвещения автономных республик и областей.

Выпускники семилетних и средних нерусских школ не получали основательных знаний по русскому языку. Школьники не приобретали необходимых навыков грамотного письма, правильной устной русской речи, не овладевали техникой сознательного беглого чтения художественной литературы.

Плохое усвоение учащимися русского языка являлось главной причиной неуспеваемости и второгодничества в национальных школах и затрудняло поступление выпускников этих школ в высшие и средние специальные учебные заведения. Так, например, из-за слабого знания русского языка в 1945/1946 учебном году только 54% учащихся 10-х классов нерусских школ Башкирии справились с выпускными экзаменами на аттестат зрелости. Остальные выпускники получили только свидетельства об окончании школы и лишались возможности для поступления в вузы (26).

Слабое знание русского языка сдерживало процесс формирования национальной интеллигенции.

Также в постановлении указывалось на то, что в ряде автономных республик (Удмуртской, Марийской, Мордовской, Коми, Якутской АССР) имела место недооценка задачи осуществления обучения в национальных школах на родном языке учащихся. Руководители обкомов ВКП(б) и Советов Министров этих автономных республик ослабили контроль над работой терминологических комиссий, изданием переводных учебников на родном языке.

Предлагалось начать обучение русскому языку в национальных начальных, семилетних, средних школах со второго полугодия первого года обучения в виде разговорных уроков. При национальных школах разрешалось создавать подготовительные классы. На изучение русского языка в средней школе выделялось не менее 1590 ч вместо 1192 ч по действующему учебному плану. Тем самым повышалась недельная нагрузка учащихся. Предусматривалось расширение теоретического и практического уровня уроков русского языка и литературы с возможным приближением к программе русских школ. Во всех национальных педагогических и учительских институтах предполагалось создание отделений для подготовки преподавателей русского языка и литературы, а также родного языка и литературы в национальных школах (27).

Проблема изучения русского языка в национальных школах Российской Федерации оставалась актуальной на протяжении 1950–1960-х гг. Она неоднократно поднималась на страницах педагогических журналов «Народное образование», «Советская педагогика», «Русский язык в национальной школе», «Учитель Башкирии».

Вопросам состояния преподавания родных и русских языков в национальной школе была посвящена научная сессия института национальных школ АПН РСФСР и Министерства просвещения Башкирской АССР в городе Уфе 23–27 июня 1958 г. По итогам работы научного форума был опубликован сборник научных статей.

В ходе работы научной сессии ученые выразили озабоченность по поводу нерешенности такой методической проблемы, как соотношение и формы применения родного языка на уроках русского языка в национальной школе. Дискуссия, организованная журналом «Русский язык в национальной школе» в 1957–1958 гг., превратилась в отвлеченный спор лингвистов и педагогов-методистов. Это объяснялись тем, что методика обучения русскому языку в нерусских школах являясь новой наукой, находилась в стадии становления и роста.

В 1950–1960 гг. в РСФСР сохранялось разнообразие типов национальных школ. При этом 48 языков являлись языками обучения или преподавались как учебные предметы. В ряде областей национальных регионов пре-

подавание на родном языке осуществлялось только до четвертого класса, а родной язык сохранялся как предмет. В частности, так работали черкесские, карачаевские, абазинские, ногайские, марийские, мордовские, чувашские, коми, осетинские, кабардинские, балкарские, бурятские, горно-алтайские и хакасские школы. Неблагоприятная ситуация с языками обучения наблюдалась в удмурдских и адыгейских школах, в которых изучение предметов на родных языках велось только до третьего класса. В дагестанских школах учащиеся переходили на русский язык обучения уже с третьего класса. Школы Чувашской и Карельской АССР начиная с 1954 г. полностью перешли на русский язык обучения. В Татарской автономной республике обучение на родном языке велось с первого до десятого класса, в Якутии до восьмого класса (28).

По данным исследователя Г.В. Кораблевой, с конца 1950-х гг. национальные школы Урала начинают переходить на русский язык обучения начиная с первого класса. Русский язык стал преподаваться как специальный предмет (29).

Существенные результаты по переходу на русский язык обучения были достигнуты в Оренбургской области. По итогам 1965/1966 учебного года из 85 татарских школ 42 полностью перешли на русский язык обучения с преподаванием родного языка как предмета. Еще в 19 школах осуществлялся переход в 1–4 классах.

Тенденция к массовому переходу на русский язык прослеживалась и по другим национальным школам области. Из 45 башкирских школ на русский язык обучения перешло 26, из 16 казахских – 10, из 7 чувашских – 5 (30). Значительные изменения по этому показателю наблюдались и на других территориях Южного Урала. В частности, в Курганской области в 1967/1968 учебном году насчитывалось 14 национальных школ, в том числе начальных – 4, 8-летних – 9, средних – 1. Численность учащихся татарских школ уменьшилась на 648 чел. по сравнению с 1963/1964 учебным годом, башкирских школ соответственно на 521 (31). Перевод из национальных школ в обычные общеобразовательные, как правило, объяснялся слабым знанием ее выпускников русского языка. Это, по мнению родителей, препятствовало поступлению в вузы.

Общая тенденция перехода учащихся нерусских школ, особенно татарских, на русский язык обучения в первой половине 1960-х гг. была характерна и для Башкирии. К примеру, количество детей, обучающихся в татарских школах в 1959/1960 учебном году, сократилась на 5266 чел. по сравнению с 1955/1956 учебным годом, хотя на эти годы приходился наибольший рост контингента учащихся в республике (32). В то же время в ряде районов сеть нерусских школ остается неизменной. В частности, в Аскинском, Благовещенском, Туймазинском, Янаульском районах доля учащихся с татарским языком обучения даже возросла (33). Число башкирских и татарских

школ в республике возрастало постоянно и составило к середине 1960-х гг. соответственно 762 и 1070 (34). Данный процесс отражал стремление значительной части нерусского населения обучать детей на родном языке.

Благодаря принципиальной позиции Министерства просвещения БАССР удалось сохранить систему обучения детей на родном языке. Преподавание в башкирских и татарских школах осуществлялось, как и в Татарии, с первого до десятого класса. В марийских, мордовских, чувашских и удмуртских школах республики на родном языке обучались до восьмого класса. Однако при относительном благополучии в организационном состоянии национальных школ имелось и немало сложностей.

Эффективность работы нерусских школ в первую очередь зависела от достаточной подготовленности учительских кадров. Перед национальными школами Южного Урала стояла проблема необеспеченности квалифицированными педагогическими кадрами. Статистические данные по Оренбургской области за 1965 г. свидетельствуют о низком образовательном уровне преподавателей нерусских школ. Из 732 преподавателей 5–10 классов 210 имели высшее образование, 329 – незаконченное высшее, 161 – среднее педагогическое и 32 – общее среднее (35). Особенно низким оставался качественный состав преподавателей в татарских, башкирских и казахских школах. На начало 1958 г. лишь 32% учителей башкирского языка и 25% учителей татарского языка Челябинской области были дипломированными специалистами с высшим образованием (36). В 1960/1961 учебном году в 5–8 классах национальных школ Башкирии 17,9% учителей имели только среднее образование (37).

Количественные и качественные изменения в составе преподавателей национальных школ во многом зависели от поддержки местных властей. Башкирский обком партии стремился проводить гибкую политику по привлечению башкирской молодежи в педагогические вузы. Выпускники башкирских школ Абзелиловского, Бурзянского, Баймакского, Белокатайского, Зилаирского, Зианчуринского, Кугарчинского, Учалинского, Хайбулинского, Юмагузинского районов имели возможность для поступления в Башпединститут и Стерлитамакский пединститут вне конкурса (38). Это позволяло обеспечивать башкирские школы данных районов необходимым количеством учителей, владеющих башкирским языком.

Перед выпускниками педагогических вузов вставала достаточно сложная проблема – использование национальной терминологии в преподавании химии, физики, математики, биологии, географии и других дисциплин. Часть учителей, получив образование на русском языке, вообще не могла вести уроки на башкирском или татарском языке. В то же время изучение предметов на родном языке в средней школе отражалось на слабом владении и русской речью. Низкий уровень восприятия и усвоения содержания основ наук на русском языке создавал дополнительные трудности для поступления и обучения национальной молодежи в вузах.

Практическая возможность преподавания специальных предметов на родном языке в педагогических вузах автономных республик рассматривалась на государственном уровне. В Советском Союзе национальные языки в качестве языков высшего образования использовались в 14 союзных республиках. Практика развития национальной высшей школы показала целесообразность обучения на национальных языках прежде всего дисциплин социально значимых, касающихся просвещения и здравоохранения, а также наиболее развитых и перспективных для республик отраслей народного хозяйства. Например, для Азербайджанской ССР это была нефтехимия, геология, сельское хозяйство, в Туркмении хлопководство, сельское хозяйство, животноводство, в Эстонии – сланцеперерабатывающая промышленность и животноводство (39).

Летом 1957 г. ЦК КПСС поручило Башкирскому обкому партии проанализировать целесообразность языковой перестройки преподавания в высшей педагогической школе республики. 12 августа 1957 г. состоялось совещание у секретаря обкома КПСС Х.С. Сайранова. В совещании участвовали руководители Министерства просвещения БАССР, филиала Института истории, языка и литературы, ректора и ведущие преподаватели педагогических вузов.

Взгляды выступающих на подготовку учителей для национальных школ сходились в том, что переход к преподаванию в вузах на родном языке связан с рядом трудностей. Они констатировали факт национальной разнородности студенческих контингентов и невозможность в одинаковой мере осуществлять преподавание на родных языках. Создание параллельных групп требовало дополнительных финансовых средств. Адекватно оценивалось состояние профессорско-преподавательского состава и возможности издания в ближайшее время новых вузовских учебников. Представители гуманитарной интеллигенции предлагали учитывать и узкую направленность новой практики подготовки учителей. В перспективе они имели возможность работать только в национальных школах.

В целом переход к преподаванию специальных предметов на родных языках в педагогических институтах и университете требовал более глубоко изучения и тщательной подготовки. Большие надежды возлагались на организацию филиала института национальных школ с секторами русского языка, башкирского языка и литературы, татарского языка и литературы.

В последующие годы языковая перестройка преподавания в педагогических вузах РСФСР оказалась невозможной из-за экономической нецелесообразности, практических трудностей и переориентации национальных школ на русский язык обучения.

В 1975/1976 учебном году завершился переход молодежи к всеобщему среднему образованию. Введение новых программ позволило несколько повысить качественный уровень школьного образования.

В национальных школах Южного Урала повышалась успеваемость по русскому языку, улучшалось качество знаний, навыков и умений учащихся. По национальным школам Башкирской АССР успеваемость по русскому языку в 1975 г. достигла 97,6% против 95,4% в 1970 г. (40). Положительные результаты в преподавании русского языка во многом объяснялись улучшением качественного состава учителей, переподготовкой учителей по новым программам, внедрением активных методов обучения, разработкой новых учебников, учебно-методических пособий и аудиовизуальных средств обучения. По данным за 1974/1975 учебный год, из 5824 учителей сельских школ республики уже 3680 (63,1%) имели высшее образование (41). В национальных школах начинают создавать кабинеты русского языка и литературы и лингафонные кабинеты.

Одновременно с определенными позитивными изменениями в содержании обучения русскому языку в нерусских школах имелись значительные недостатки. Не во всех национальных средних школах состояние преподавания и практическое владение русским языком учащихся соответствовало современным требованиям. Значительная часть выпускников не владели умением свободно и правильно выражать свои мысли на русском языке. Особенно много нареканий вызывала работа учителей начальных школ. Занятия по развитию разговорной речи проводилась без определенной системы. Многие учителя слабо владели методикой обучения диалогической и монологической речи, применения технических средств обучения. Школьники систематически перегружались домашними заданиями.

В 1970-е гг. были внесены серьезные коррективы в государственную политику развития двуязычия у учащихся национальной школы. Высшие партийно-государственные и образовательные структуры начинают отходить от национальной политики, осуществляемой под лозунгом «Школа на родном языке». Начинается переход к единой модели функционирования национальной школы, в которой преподавание ведется на русском языке, а родной язык сохраняется только как предмет.

В национальных школах Южного Урала начинает ослабевать внимание к изучению родных языков. Например, в 1974/1975 учебном году 12% учащихся национальных школ Челябинской области не справлялись с темами сочинений по родному языку. По итогам того же учебного года учащиеся национальных школ Башкирской АССР показывали более низкую успеваемость по родному языку и литературе, чем ученики 1–11 классов Марийской, Мордовской, Чувашской, Бурятской, Чечено-Ингушской АССР (42).

Высокие темпы миграции сельского населения в города, ликвидация неперспективных деревень, усложнение социально-профессиональной структуры, увеличение числа комсомольских строек, рост культурного, образовательного уровня населения, расширение общественных функций русского

языка, безусловно, требовали регулирования языковой политики в школьном образовании. Однако в переводе национальных школ на русский язык обучения имелись серьезные деформации. В ходе проведения новой языковой политики не всегда учитывалось желание родителей, наличие квалифицированных учителей, хорошо владеющих русским языком. Так, в 1974–1979 гг. более половины общего количества нерусских школ Башкирской АССР (более 1100) директивным методом были переведены на русский язык обучения (43). В этих школах родной язык не преподавался даже как предмет. Тем самым нарушались принципы двуязычия и многоязычия в национальной политике в области школьного образования.

Перевод национальных школ Башкирии на русский язык обучения во второй половине 1970-х гг. осуществлялся в основном за счет татарских, чувашских, марийских, удмуртских и отчасти башкирских школ (44). Национальные школы этих тюркоязычных и финно-угорских народов Южного Урала получили дальнейшее развитие только в 1990-е гг. – начале XXI в.

Исследование специфики национального образования в советский период дает основание сделать несколько выводов. Следует признать, что государство в 1920–1950-е гг. проводило целенаправленную национальную политику в сфере школьного образования. Решалась наиболее значимая для народов, проживающих на Южном Урале, проблема – обучение родному языку. За короткое время удалось создать систему школьного образования на русском и национальных языках со своими достоинствами и недостатками. Обучение на семи языках в национальных школах Южного Урала (башкирском, татарском, марийском, мордовском, чувашском, удмуртском, казахском) или преподавание родного языка как учебного предмета стало большим достижением национальной политики. Развитие национальных школ позволяло использовать потенциал национального искусства, языка, образования и науки. Выпускники школ формировались как личности на ценностях национальных культур.

К сожалению, процесс приобщения нерусских народов к русскому языку, начавшийся с конца 1950-х гг., сопровождался излишним администрированием и пагубно отражался на обучении на родном языке. Начинают подрываться конституционные гарантии коренных народов Южного Урала, говорящих на компактных языках, на получение образования на родном языке. Нерусские школы теряют основные черты национальных учебных заведений. Необходимость изучения родного языка в национальных школах определяется лишь временной педагогической, а не общекультурной потребностью.

Пренебрежение к этноязыковой ситуации, культурным традициям народов превращалось в деструктивный элемент образовательной политики советского государства, о чем свидетельствовало обострение национального самосознания в постсоветский период.

Обращение к положительному опыту обеспечения активного использования родных языков в образовании важно в условиях влияния глобальных тенденций на выработку национальной образовательной стратегии государства начала XXI в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Давлетбаев В.С.* Дети учились грамоте при мечети // Республика Башкортостан. – 2006. – 9 марта.
- (2) *Латыпов Р.Т.* Политика в области просвещения этнических меньшинств Урала в 1920-е – первой половине 1930-х гг. // Региональные модели исторического общего и профессионального образования: Сб. научных статей. – Екатеринбург, 2004. – С. 125.
- (3) *Ямаева Л.А.* «Мусульманская» политика российского правительства в области образования и уровень грамотности мусульманского населения Уфимской и Оренбургской губерний в конце XIX – начале XX в. // Государство и развитие образования в России XVIII–XX вв.: политика, институты, личности: Мат-лы XIII Всерос. научно-практ. конф. Москва, РУДН, 14–15 мая 2009 г. – М., 2009. – С. 409.
- (4) *Аманжолова Д.А.* «Трудности перевода»: этнические меньшинства в образовательной политике советской власти (1920–1930-е гг.) // Государство и развитие образования в России XVIII–XX вв.: политика, институты, личности: Мат-лы XIII Всерос. научно-практ. конф. Москва, РУДН, 14–15 мая 2009 г. – М., 2009. – С. 356.
- (5) *Сулейманова Л.Ш.* Нормативно-правовая база национального образования в Башкортостане в советское время // Ватандаш. – 2005. – № 3. – С. 61.
- (6) *Алмаев Р.З.* Школьное образование в Башкирской АССР: история, достижения, традиции. – Уфа, 2008. – С. 37.
- (7) *Кораблева Г.В.* Осуществление общих условий права на образование в развитии национальной общеобразовательной школы Урала (1936–1993 гг.) – Оренбург, 1999. – С. 51.
- (8) Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. Р-1893. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 81.
- (9) *Кораблева Г.В.* Осуществление общих условий... – С. 50.
- (10) Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 296. – Оп. 1. – Д. 461. – Л. 70.
- (11) *Салмина М.С.* История Южного Урала XX – начало XXI века: Учеб. пособ. для 9 класса основной общеобразовательной школы. – Челябинск, 2004. – С. 112.
- (12) *Кораблева Г.В.* Осуществление общих условий... – С. 3.
- (13) Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). – Ф. 122. – Оп. 11. – Д. 222. – Л. 34.
- (14) *Кораблева Г.В.* Осуществление общих условий... – С. 16, 17.
- (15) Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). – Ф. 798. – Оп. 1. – Д. 3228. – Л. 32.
- (16) *Сулейманова Л.Ш.* История становления и развития национальных общеобразовательных школ и педагогических учебных заведений в Башкортостане (1900 – начало 70-х годов XX в.): Автореф. дисс. ... д.и.н. – Уфа, 2001. – С. 34.
- (17) ГАОО. – Ф. Р-1893. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 117.
- (18) Там же. – Л. 122.

- (19) Сулейманова Л.Ш. Нормативно-правовая база... – С. 34.
- (20) ГАОО. – Ф. Р-1893. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 82.
- (21) Алмаев Р.З. Школьное образование... – С. 93.
- (22) Дорошева О.А. Национальные школы Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социально культурный опыт: Материалы и тезисы Всероссийской научно-практич. Конф., посвященной 260-летию Оренбурга. – Оренбург, 2003. – С. 222.
- (23) Там же. – С. 221.
- (24) Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие Башкортостана в XX веке: Социолингвистический аспект. – Казань, 2004. – С. 256.
- (25) Кораблева Г.В. Осуществление общих условий... – С. 44.
- (26) Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 132. – Д. 189. – Л. 12; Алмаев Р.З. Школьное образование... – С. 114.
- (27) РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 132. – Д. 189. – Л. 15.
- (28) Решетов В. Русский язык в национальной школе // Народное образование. – 1964. – № 6. – С. 8.
- (29) Кораблева Г.В. Осуществление общих условий... – С. 84.
- (30) ГАОО. – Ф. Р-1893. – Оп. 3. – Д. 3599. – Л. 2.
- (31) Государственный архив Курганской области (ГАКО). – Ф. Р-1606. – Оп. 1. – Д. 924. – Л. 83.
- (32) Развитие школьного образования в Республике Башкортостан в XX веке. – Уфа, 2001. – С. 114.
- (33) Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие... – С. 264.
- (34) Развитие школьного образования в республике Башкортостан. – С. 114.
- (35) ГАОО. – Ф. Р-1893. – Оп. 3. – Д. 685. – Л. 6.
- (36) Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р-1000. – Оп. 1. – Д. 1948. – Л. 4.
- (37) Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие... – С. 269.
- (38) Гарипова Ф.Х. Вопросы подготовки национальных кадров и функционирования нерусских языков в БАССР (50–80 гг. XX века) // Национальные и языковые процессы в Республике Башкортостан: история и современность. Информационно-аналитический бюллетень. – Уфа, 2005. – № 1. – С. 31.
- (39) Развитие национальных языков в связи с их функционированием в сфере высшего образования. – М., 1982. – С. 12.
- (40) Зиганшин С. Совершенствование преподавания русского языка – важнейшая задача национальных школ // Учитель Башкирии. – 1980. – № 7. – С. 40.
- (41) Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие... – С. 338.
- (42) Веселов Г.П. О состоянии и мерах по дальнейшему улучшению обучения родным и русскому языкам в национальных школах РСФСР в свете решений XXV съезда КПСС // Пути развития национально-русского двуязычия в нерусских школах РСФСР. – М., 1979. – С. 23, 25.
- (43) История Башкортостана с древнейших времен до наших дней. – Уфа, 2006. – Т. 2: История Башкортостана в XX веке. – С. 524.
- (44) Сафин Ф.Г. Этнополитическое развитие... – С. 344.

**NATIONAL POLICY IN EDUCATIONAL SPHERE
DURING THE SOVIET PERIOD
(IN THE DOCUMENTS OF THE SOUTHERN URALS)**

R.Z. Almaev

Chair of Russian History
M. Aknulla Bashkir State Pedagogical University
Oktyabrskoi Revolutsii Str., 55-a, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450000

The article is based on archival and published sources and analyses the main stages of the national policy of the Soviet State in educational sphere. It also shows quantitative and qualitative changes in the number of schools, teachers and contents of school subjects in non-Russian schools in the Southern Urals. The author studies the problems of teaching Russian in national schools. The study of the experience of teaching mother tongues is very important for developing a national strategy of the Russian State nowadays.

Key words: national policy, Arabic alphabet, Latin alphabet, bilingualism, the language of teaching, non-Russian schools, the Ministry of Education, the Academy of Pedagogical Sciences.